

Михаил Дмитриевич Чулков

**Пересмешник или
Славенские сказки**

или славянские сказки часть 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М69

М69 **Михаил Дмитриевич Чулков**
Пересмешник или Славенские сказки: или славянские сказки часть 5 / Михаил Дмитриевич Чулков – М.: Книга по Требованию, 2013. – 224 с.

ISBN 978-5-517-84582-5

ISBN 978-5-517-84582-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

угнѣшати камни и пучины, могуще вредити, или по крайней мѣрѣ усрашити путешественника. Усердіе ихъ просирилося весьма далеко: онѣ подбѣгали часно къ дельфину, и спаралися подавати помощь ему въ плаваніи. Кидалъ смотря на ихъ усердіе весьма много веселился, и почши не чувствительнѣе достигъ до той горы, на которой находилась Тризла. Жалкое сіе позорище привело его въ великое сожалѣніе: пищцы въ то время шерзали ся груди, онѣ чего грудь ея вся была покрыта кровью, и пламя орошено было ею же довольно. Дельфинъ усиремаясь весьма сильно, преодолялъ сердитыя пучины, и почши весь выдался изъ воды на камень, и шумѣ сгусивъ съ себя Кидала возвратилъ въ бездну морскую. Омарской владѣлецъ приблизилъ къ Алимовой машери, и почши со слезами смотрѣлъ на ея мученіе; однако не дерзнулъ вооружиться прошивъ хищныхъ пищцъ: ибо зналъ онѣ, что сіе ему не возможно. Но ошлешити свирѣпыхъ вороновъ, и по ушоленіи совѣмъ ея болѣзни, говорилъ ей Кидалъ: Государыня моя, сколько ты несчастлива на этомъ

свѣтъ , я мнѣ ѡажелся , что и адѣ не производилъ еще никогда шакова мученія , которае ты теперь переживаешь . Когда несносно мнѣ смощрѣть на оное , то какѣ уже возможешь ты сносить поλικое страданіе . Незнакомой , говорила ему супруга Оланова , не умножай моей горести напоминаніемъ о моемъ несчастіи , которому подобнаго не было еще на свѣтъ ; но скажи мнѣ , какиѣ случаемъ привесѣи ты на сію гору , и какое дмѣлъ къ шому намѣреніе ? Государыня моя , ошвѣчалъ ей Кидаль , несчастіе нашего дома , народа и города были причиною шому , что сжалившіеся надѣ вами боги избрали меня избавищелемъ вашего племени ; многими ошѣ оныхъ прорицаніями посланъ я на сіе мѣстѣ исполнить со всѣмъ незнаемое мнѣ дѣло , о которомъ приказано мнѣ просить ошѣ себя уведомленія ; бѣ ономъ соспѣнѣи и швое избавленіе , то я не сомнѣваюсь , чтообъ ты мнѣ шого не ошкрыла . Тризла услышавъ сіе всѣма много обрадовалась , и уведомила его шѣми же словами , которыя она употребляла съ Аскзломѣ Сшупай , продолжала она пощомъ , къ

избавленію несчастнаго народа; ступай и возвратись со слагою ошюль; сіе предпріятіе выше всѣхъ въ человѣческихъ дѣлѣхъ; слава швоя не умолкнетъ во вѣки, ежели исполнишь сіе до конца; народъ нашъ возвыситъ имя швое до небесъ, и почтенъ выше ошюа несчастныхъ; будь швердъ и не снѣ апись погибели ни мало, восходи выше смертныхъ, и уподобся всесильнымъ богамъ.

Кидаль обнадеживъ ее, что будетъ въ всѣхъ силахъ шпарашься наполнить себя храбросцію поминутно, и просшившись съ нею бросилъ въ море рошъ, дашюй ему ошъ Кабалисна. Внезапно вокругъ горы пучины почернѣли, сѣдѣе валы начали ударять вершинами въ камни, смѣсили влагу и песокъ, съ кинятихъ ихъ верховъ орошалъ великой дождь Клягоба сына, гущая пѣна расцилалася по водамъ, и шумъ ошъ ошюа ошчасу умножался. Наконецъ вырвалася со дна весьма страшная снруя, и казалось, что пре-

вапному острову, и какъ только спалъ подбѣзжалъ къ оному, то сильныя вихри устремляея на Западъ, на Востокъ, на Сѣверъ и на Югъ, рвали волны въ часши и мушпили воздухъ, дождю на всрѣчу дождя, волна на всрѣчу волнѣ со всѣхъ сторонъ лешѣли; ужасной шумъ ломунилъ весь островъ и ничего не видно было, кромѣ слѣнныхъ съ моремъ небесъ. Въ такихъ опасныхъ случаяхъ сердце человеческое не бываетъ безъ пренеша. Кидалъ находяся по срединѣ съ великой напаси, возводилъ глаза на небо и просилъ милосердаго Перуна, чшобы онъ ниспослалъ ему помощь въ такомъ свирѣномъ волненіи двухъ стихій. Безъ сомнѣнїя онецъ боговъ не отвращалъ тогда очей своихъ отъ сего героя, и нарочно воздвигъ сію бурю, чшобы изъ осторожная пища въ семъ спрашномъ ревѣ волнѣ и вѣтровѣ не почувствовала приближенія Кидалова къ берегу, копорой скочилъ съ колесницы на островъ весьма осшорожно, удерживалъ дыханіе и продирался между кустовъ и каменьевъ съ великою шипшшою; наконецъ увидѣлъ онъ то страшное чудовище, онъ кошораго затрениалъ больше, нежели онъ

волненія морскава. Птица сія спада тогда на високомъ пригоркѣ; жала ея голова лежала на камнѣ, и находилась всегда въ движеніи: сложеніе ея подобно было птицѣ, но ноги были козевьи, и вмѣсто копытъ имѣла львиные когти, вмѣсто хвоста виденъ былъ рыбей плюсъ; а шѣло прикрыта волосами, выключая крыльевъ, которыя однѣ только соспошли изъ перьевъ чернаго и кроваваго цвѣта; роспомъ же была она шире больше челоука. Дыханіе ея слышно было издалека, и не смотря на узкое прохождение горла, испускала она весьма сирашной ревѣ, такъ что казалось, будто бы отъ него колебался пригорокъ. Кидалъ смотря на нее сиполь долго неподвиженъ, и думалъ, что сей ему шрудности преодолѣть никонмъ образомъ не возможно. Пригорокъ былъ весьма крутъ, и почти весь обвѣнъ итьломъ сирашнаго сего чудовища, шавъ что никонмъ образомъ подшунить было къ ней не возможно. Ожидая, чисбы она проснулась, предсипола ему погибель, приближиться къ ней сдѣлаешся то же. И такъ Омаріинецъ наполлялся мужествомъ, и предирялъ не сирашнннъ.

дя смерти ; удерживая дыханіе пошелъ
 къ шой сторонѣ, на кошорую лежала ея
 голова : чувствовалъ онъ тогда , что
 море сильнѣе колебалось, и великія вол-
 ны ударяя въ берегъ, производили весьма
 сильной шумъ , шакъ что движенія его
 совсѣмъ было не слышно. Кидалъ ут-
 вердился на нѣкошоромъ бугоркѣ, кошо-
 рой выдался нѣсколько изъ большова
 пригорка, достигъ до камня, и ухватил-
 ся руками весьма крѣпко за ея голову.
 Въ самое епо мгновеніе ока вздрогнула
 спящая ипица столь сильно, что осп-
 ровъ весь поколебался, и тотъ пригорокъ,
 на кошоромъ она лежала , казалось ,

ма много обѣ немѣ, не хотѣлъ препящ-
 ствовашь ему въ семѣ трудѣ, а взявъ
 нѣсколко сѣянца на перспѣ спой смир-
 ны, пошелъ и помазалъ кореня двухъ
 деревъ, стоящихъ другъ подлѣ друга.
 Какъ только онъ сѣе учинилъ, тогда
 иже, нежели громовое пораженіе, удари-
 ло въ кореня помазанныхъ деревъ, и
 оныя сѣ превеликимъ шрескомъ осшави-
 ли свои мѣсна и пожали другихъ, под-
 лѣ ихъ стоящихъ. Въ сѣ ошверстѣ
 всшупилъ Кидалъ, и едва перенесъ шоль-
 ко за оныя ногу, шо увидѣлъ сѣ вели-
 кимъ спремленіемъ бѣгущаго къ себѣ
 великаго и спрашнаго змѣя. Срѣшающъ
 его погибель вселила въ него великое
 проворство и бодрость: онъ весьма по-
 сѣшшо озрѣлся на всѣ стороны, и какъ
 увидѣлъ шлемъ и булаву, шо бросилъ
 къ онымъ, и ухвативъ ихъ изгоповилъ
 себѣ оруженію. И какъ приближился къ
 нему змѣй, шо изъ челюстей его спре-
 мящееся пламя и дымъ обѣяли Кидалъ
 и лишили совѣмъ зрѣнія, и онъ со-
 всѣмъ не видалъ, какимъ образомъ по-
 ражають ему непріятеля. Наконецъ, какъ
 получилъ нѣкошорую способность, шо
 однимъ замахомъ лишилъ змѣя шрехъ

головѣ, отъ чего умалилась ярость егѣ и пожигающее Кидала пламя. Ошваж-носши его въ семѣ случаѣ спирахѣ не препяшествовалѣ, и ойѣ чѣмѣ больше всшупалѣ въ сраженіе, шѣмѣ больше похвалявалѣ своё мужество. Когда осталася одна голова на семѣ чудовищѣ, то ни самой сильной градѣ, ни безперерывно льющейся дождь не имѣли въ себѣ спешько влажности, какую пропасть водѣ изрыгалѣ шогда змѣй на Кидала. Сіе несчастіе безпоконоло его болѣше, нежели прежнее; однако въ послѣдній разѣ столь сильно ударилѣ ево въ голову, что оная пошеряла совѣмѣ свое подобіе, и свирѣпой змѣй повалася на землю, началѣ весьма сильно обѣ оную ударяшся, такѣ, что шряслись отъ него окрестныя мѣста; и поднималася пыль столбомѣ ко облакамѣ. Кидалѣ ударивъ его поперегѣ булавою, лишилѣ совѣмѣ движенія и дыханія. Потомѣ распоролѣ ему чрево, и какѣ только выпустилѣ на землю лѣдвиную его желчь, то въ одну минуту затѣрѣлась вся вещь, и сама земля обилася пламенемѣ. Пожарѣ восходилѣ до небесѣ, и лѣшосши огня опясашъ миконѣмѣ обра-